

О Т З Ы В

о диссертации Дубовцева Алексея Николаевича «Истоки мировой культуры в художественном мышлении Н. С. Гумилева», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Творчество Н. С. Гумилева в последние десятилетия привлекает к себе пристальное внимание литературоведов. Достаточно полно освещены разные аспекты творчества, авторской картины мира, его роли в историко-литературном процессе начала XX столетия. Открывающиеся новые факты творческой биографии Н. Гумилева и понимание акмеизма как поэтики «связи времен» и культур выводит на первый план именно диалогическое направление исследований его творческого наследия. Совокупность этих факторов делает предпринятое А. Н. Дубовцевым исследование первобытных и античных образов, мотивов и мифологем в творчестве Н. С. Гумилева **актуальным** и своевременным.

Основное исследовательское внимание сконцентрировано на тех произведениях, в смысловой структуре которых четко прослеживается поэтическое восприятие Н. Гумилевым архаических эпических текстов – Илиады, былинного эпоса, Гильгамеша, Ветхого Завета, а также современной ему африканской поэзии, которая в плане сравнительно-исторического и антропологического подходов оказывается типологически сопоставимой с вышеуказанными памятниками европейской и ближневосточной культуры. Такой выбор материала представляется обоснованным в силу обозначенной установки на выявление и функционирование в процессе художественного смыслостроения того, что в современном культурном пространстве осознается как его истоки.

Научная новизна и ценность работы обусловлена избранным материалом исследования и универсальным ключом его интерпретации – развёрнутым анализом мифопоэтических образов, мотивов и тем,

восходящих к первым текстам мировой художественной литературы, позволяющих выйти к осмыслению истоков культуры в формировании и творческой реализации акмеистической поэтики в творчестве Н. Гумилева. Другой немаловажный аспект новизны – систематизация разрозненных наблюдений над отдельными произведениями поэта, в которых актуализировались античные, славянские и шумеро-аккадские традиции.

Разностороннее освещение творческого наследия Н. С. Гумилева, выработка инструментария для анализа мифопоэтики его произведений определяет **историко-литературную и теоретическую значимость** исследования Н. А. Дубовцева.

Избранный в диссертации ретроспективный вектор исследовательского «сюжета», преломленный в композиции основной части работы, выглядит обоснованным и методологически оправданным, поскольку соответствует логике познания от более знакомого и изученного к менее известному и осмысленному. В первой главе содержатся наблюдения и выводы концептуального характера сразу в нескольких направлениях. Диссертант выявляет и раскрывает с разной степенью глубины 1) циклообразующую роль художественных особенностей античной трагедии в поэтическом сборнике «Путь конквистадоров»; 2) роль гомеровского эпоса в формировании акмеистической концепции поэта и читателя; 3) смысловые трансформации греческого мифа в процессе контаминации со славянской и христианской традициями в поэтическом универсуме Н. Гумилева; 4) структурно-тематический потенциал эсхатологического мифа в прозе Н. Гумилева. Представляются убедительными наблюдения и выводы исследователя о том, что среди особенностей античной драмы Н. Гумилевым оказалась востребованной трехчастность, контрастный принцип раскрытия героя, актуализация культуры маски как средства идеализации и типизации, мифологический источник сюжета. Отличается глубиной, точностью и достоверностью умозаключение диссертанта о поэтике преодоления законов действительности средствами мифа, содержащееся в этой главе.

Тем не менее, имеются в главе и спорные утверждения. Например, анализируя стихотворение «Современность», А. Н. Дубовцев отмечает, что Гумилев останавливает свой выбор лишь на Одиссее и Агамемноне. На наш взгляд, подспудно в этом стихотворении вершинным проявлением героического типа является все же Ахилл, чье имя умалчивается, но чей образ актуализируется в мотивах последнего слова и выбора, предопределяющих развитие лирического сюжета этого стихотворения, чем обусловлен и финальный контрастный мотив идущих по аллее Дафниса и Хлои. Не выбор Агамемнона и Одиссея, а именно выбор Ахилла (между долгой мирной и счастливой жизнью и славной, но краткой) ведет за собой композиционный контраст, обусловленный выбором Дафниса. Более того, судя по финалу стихотворения, лирический герой Гумилева в пределах этого текста не отдает предпочтения ни одному из путей, останавливается на пороге. И эта открытость лирического финала как нельзя лучше соответствует сути трагического конфликта в античной традиции. Его суть в том, что какой бы путь ни выбрал герой, он означает преступную утрату одной из высоких ценностей божественного и человеческого миров, в чем и проявляется роковая обреченность трагического героя и гениальность античного трагика, разрешающего в развитии сюжета эту фатальную невозможность выбора между равно высокими, но взаимоисключающими идеалами (выбор Эдипа, Антигоны, Ореста и пр.). То, что А. Н. Дубовцев не обратил внимания на мотив последнего слова как решающего выбора в структуре «Илиады» Гомера и впоследствии в тексте Гумилева, привело его к поверхностному выводу о том, что лирический герой Гумилева однозначно выбирает путь героики.

Несколько поспешным представляется и анализ стихотворения «Одиссей и Ахилл». Контекст «Илиады» и античной мифологии в целом позволяет глубже понять отповедь гумилевского Ахилла и его способность противостоять манипуляциям Одиссея. Пророчество, о котором ему известно, заставляет его на протяжении 10 лет избегать поединка с Гектором,

без победы над которым невозможно взятие Трои, но победить которого суждено лишь Ахиллу, вслед за чем и его настигнет смерть. И черная кровь, которая Дубовцевым анализируется как проявление причастности Ахилла к поэтическому творчеству (образ чернил), на наш взгляд, отсылает все же не к более поздней реалии, возникшей в эпоху письменных культур, а к неотступному видению Ахиллом собственной смерти в виде черной запекшейся крови. А если добавить, что именно Одиссей в свое время убедил Ахилла сделать выбор в пользу краткой славной жизни, резкость тона юного героя, к которому смерть приблизилась вплотную, и к которой продолжает подталкивать его высокими речами Одиссей, стремящийся домой и знающий о том, что из-под стен Трои он уйдет живым, т.е. с красной кровью, становится психологически убедительной и более чем объяснимой.

Вызывает сомнение и тезис о славянизации античных мифологических сюжетов. Так, к концу XIX века окончательно оформилась теория самозарождения сюжетов, которая была доказана и в знаменитом исследовании Дж. Дж. Фрэзера «Золотая ветвь» (1890). Примечательно, что диссертант во второй главе своей работы при анализе произведений Гумилева обнаруживает эту методологическую логику антропологической школы, заложенную в основание его художественных произведений. Если русский поэт руководствовался ею при обращении к формам первобытной культуры, то почему он не мог на нее опираться при рецепции и творческом переосмыслении взаимодействия античных и славянских легендарных сюжетов? Здесь же при анализе стихотворения «Ольга» допущена фактическая ошибка («волосами желтыми, как мед» наделена не древнерусская княгиня, а предаваемые ею казни древляне), ведущая к искажению интерпретации этого произведения.

Завершение главы рассмотрением мифопоэтического образа Девкалиона удачно объединяет два вектора исследовательской логики. Первый – анализ тех структурно-тематических мифов, модели которых оказались продуктивными в творчестве Н. Гумилева. В этом смысле

рассмотрение эсхатологического мифа сочетается с рассмотрением героической мифологии, преобладающей, согласно убедительным наблюдениям диссертанта в творчестве русского поэта. Второй – раскрытие мотива гибели цивилизации и акцентирование внимания на образе героя, пытающегося предотвратить трагедию, оказывается своего рода логичным преддверием второй главы, одновременно обосновывая в качестве продуктивной выбранную диссертантом ретроспективную стратегию в изучении истоков мировой культуры в творчестве Гумилева.

Во второй главе убедительно и интересно раскрывается система наблюдений над функционированием мотивов строительства и разрушения храма, города, позволяющая диссертанту выявить общие закономерности в обращении Гумилева к «Илиаде» и «Эпосу о Гильгамеше». Научную ценность представляет стремление системно осмыслить образы, мотивы и даже формы первобытной культуры в творчестве поэта-акмеиста. Заслуживают внимания выявленные диссертантом два внехудожественных вектора в творческом преломлении мотива первобытности у Гумилева: 1) религиозно-сакральный, опирающийся на библейский претекст («Дочери Каина»); 2) научно-исторический, подразделяющийся на два подвида, один из которых опирается на метод реконструкции («Гибели обреченных», «Охота на носорога»), второй – на сравнительно-историческую методологию («Абиссинские песни»). Так, при изучении последнего цикла плодотворным оказалось привлечение в качестве интерпретационного ключа жанровой формы африканского кыне.

Вопрос, возникающий в связи с исследуемым в этой главе поэтическим наследием Н. Гумилева, касается отсутствия интерпретации стихотворения «Семирамида». Почему, говоря об интересе к шумеро-аккадской традиции и обосновывая ее наличие в творчестве Гумилева, автор диссертации не учитывает стихотворение «Семирамида», вошедшее в книгу стихов «Жемчуга» (1910). Это стихотворение свидетельствует о том, что интерес Гумилева к шумеро-аккадской мифологии не исчерпывается «Эпосом о

Гильгамеше». Кроме того, использованная в этом стихотворении многонаправленная реминисцентность, отсылающая одновременно к творчеству И. Анненского и В. Брюсова, позволяет поставить вопрос о непосредственности (прямое влияние на творческое воображение «Эпоса о Гильгамеше») и опосредованности (усвоение через произведения старших современников образов и мотивов, восходящих к шумеро-аккадской истории и мифологии). Представляется, что ответ на этот вопрос существенно бы углубил исследование этапов творческой рецепции Н. Гумилевым этой мифопоэтической традиции.

Все вышеизложенные сомнения и вопросы высказаны в поле интерпретации фактов с целью уточнения предложенной концепции и не умаляют ценности и значимости проделанной А. Н. Дубовцевым работы, так как в ней достигнута основная цель – системно изучены античные (в широком смысле этого слова) «первотексты» мировой культуры в их художественном функционировании в творчестве Гумилева на путях формирования акмеистической поэтики «связи времен».

Основные результаты диссертации отражены в 12 печатных работах. Из них 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. Результаты диссертационного исследования были апробированы в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях, и получили одобрение ведущих специалистов.

Текст автореферата адекватно передаёт основные положения проделанного исследования.

Всё вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Истоки мировой культуры в художественном мышлении Н. С. Гумилева» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной научной проблемы, имеющей значение для развития филологии в области изучения русского историко-литературного процесса XX столетия, и соответствует требованиям, изложенным в

действующем «Положении о присуждении учёных степеней». Автор диссертации, Алексей Николаевич Дубовцев, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, доцентом кафедры журналистики и русской литературы XX века федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» Налегач Натальей Валерьевной.

06.10.2015

Подпись _____ заверяю

Документовед

Кудряшова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». 650065, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8(3842) 58-12-26, E-mail: rector@kemsu.ru, <http://www.kemsu.ru>